

необходимо создавать всевозможные условия, которые будут помогать преодолевать проблемы и ограничения, возникшие на их жизненном пути.

1. Мойсейчук, С.Б. Организационно-технологические основы фестиваля творчества детей с особенностями психофизического развития / С.Б. Мойсейчук // Арт-менеджмент как вид управленческой деятельности : сб. ст. / Бел. гос. ун-т культуры и искусств. – Минск, 2011. – С. 146–155.

2. О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 11 ноября 1991г. № 1224-ХІІ : с изм. и доп. : текст по состоянию на 15 марта 2001г., № 2/304.

3. Усова, Л.В. Социокультурные технологии адаптации детей-инвалидов / Л.В. Усова // Современные исследования социальных проблем. – 2011. – № 3. – С. 10–13.

Пинчук А.В., студ. 337 гр.

Научный руководитель – Красюк У.Ф.

СЧАСТЬЕ КАК ВЫСШАЯ ЦЕННОСТЬ И УСЛОВИЯ ЕГО ДОСТИЖЕНИЯ

Первым в системе высших нравственных ценностей для человека является понятия счастья. По утверждению Л.Фейербаха, «стремление к счастью прирожденно человеку». Это высокоиндивидуализированное переживание человека, особое состояние его сознания. Наиболее общее определение счастье – переживание полноты своего бытия, наиболее полное внутреннее удовлетворение условиями своей жизни, осуществление своего человеческого назначения.

Такое переживание возможно только при сочетании двух составляющих:

1. Мера добродетельности человека, которая обеспечивает полноту в главной степени социального бытия. Главное условие состоит в адекватности субъективно-индивидуальной, внутренней и объективно-социальной, внешней меры добрых дел человека. Такое соответствие устанавливается только при достижении всех необходимых человеку ценностей, как материальных, так и, в первую очередь, моральных. Моральное и материальное нельзя полностью отделять друг от друга. Внутренняя мера добродетельности определяется не только результатом движения к добру, но и всем ходом добродетельности. Только сам человек может полностью оценить свои поступки, увидеть свои недостатки и понять принесенные жертвы. Самооценка сформировавшейся личности необходима для постижения счастья. Часто доводится слышать, что счастливы дети, еще не знающие самих себя. Но нестранно ли, что «о детском счастье так много говорят взрослые. Может, надо бы спросить у самих детей?» (Р. Брэдбери). В свою очередь общество тоже должно оценить меру добродетельности человека. Эта оценка определяет меру воздаяния человеку за те жертвы, которые были связаны с добродетельностью. Принцип оценки уровня жертвенности, а не только уровня общественного блага, был привнесен в мораль ранним христианством и требует оценивать в первую очередь уровень индивидуальных затрат. Только так можно реализовать принцип справедливости, оценивая огромную для большинства людей материальную помощь миллионера и скромное пожертвование малоимущего. Если богатый человек затратил душевные силы, для того, чтобы найти средства и правильно их использовать, если он сделал все, что мог сделать, то его добродетели следует дать высокую оценку. И если малоимущий отдал лишнее, мешающее ему, то его

добродетель очень невысока. В установлении меры добродетели внешней и меры добродетели внутренней господствует не принцип необходимого и должного, а принцип возможного и должного.

«Счастье лежит между необходимым и возможным» – сказал средневековый поэт Омар Хайям.

2. Жизненное благополучие, т.е. сочетание многих факторов, определяющих в первую очередь биологический аспект, успешность человека как представителя биологического вида. Здоровье, везение, удача и еще многое другое выступают как мера жизненного благополучия. Здесь также присутствует материальная составляющая, но не следует путать материальное обеспечение жизненного благополучия с материальным выражением меры добродетельности. В первом случае речь идет о тех материальных благах, которые человек потребляет сам и может распоряжаться ими неограниченно любым желательным способом. Во втором случае речь идет о материальных ценностях, доверяемых обществом. Они явно превышают собственные потребности человека, зато для других людей они необходимы. Именно поэтому даже в демократическом американском обществе устанавливается граница в виде доли завладения рынком какого-либо товара, за которой общество уже не может доверять свое благополучие ограниченному кругу лиц. Если человек не делает различия между этими понятиями, то счастье становится для него недостижимо. Понятие счастья имеет нормативно-ценностный характер и теснейшим образом связано с другим понятием – смысл жизни. Часто случается, что эти два понятия совмещаются. Ведь, если человек обретает счастье, то ему должен быть очевиден смысл жизни. Концепция, отождествляющая счастье и смысл жизни, получила названия эвдемонизма. Стронниками ее были такие мыслители, как Бенедикт

Спиноза, Л. Фейербах. Однако понять и обрести смысл жизни вовсе не означает обрести счастье. Эти понятия нельзя заменять друг другом.

СЧАСТЬЕ – понятие, обозначающее высшее благо как завершенное, самоценное, самодостаточное состояние жизни; общепризнанная конечная субъективная цель деятельности человека. Как слово живого языка и феномен культуры счастье многоаспектно. Польский исследователь В. Татаркевич выделил четыре основных значения понятия счастья:

1) благосклонность судьбы, удача, удавшаяся жизнь, везенье; первоначально, по-видимому, такое понимание превалировало над другими смыслами, что отразилось в этимологии слова (праславянское същєстьĭ восходит к древнеиндийскому su «хороший» и śeṣṭь «часть», что означало «хороший удел», по другой версии – «совместная часть, доля»; древнегреческое εὐδαιμονία буквально означало покровительство доброго гения);

2) состояние интенсивной радости;

3) обладание наивысшими благами, общий несомненно положительный баланс жизни;

4) чувство удовлетворенности жизнью.

Философско-этический анализ счастья начинается с разграничения в его содержании двух принципиально различных по происхождению компонентов:

а) того, что зависит от самого субъекта, определяется мерой его собственной активности и б) того, что от него не зависит, предзадано внешними условиями (обстоятельствами, судьбой). То в счастье, что зависит от человека, получило название добродетели. Именно в связи с понятием счастья формировались человеческие представления о добродетели и осуществлялось ее философско-этическое осмысление. В ходе ответа на вопрос, в чем заключается совершенство человека, которое

ведет к его счастью, было выработано понятие морального совершенства и нравственных (этических) добродетелей.

Соотношение добродетели и счастья, точнее, роль и место нравственных добродетелей в составе факторов, образующих счастье, стало центральной проблемой этики. Различные решения этой проблемы в истории европейской этики могут быть сведены к трем основным традициям.

Первая традиция видит в нравственных добродетелях средство по отношению к счастью, которое выступает в качестве цели. Счастье, отождествляемое в одном случае с удовольствием (трактовка, развиваемая в гедонизме), в другом – с пользой, успехом (утилитаризм), в третьем – с отсутствием страданий и безмятежностью души (Эпикур), становится критерием и высшей санкцией индивидуальной человеческой морали. Эта традиция получила название эпикурейской или собственно евдемонистической.

Вторая традиция, получившая название стоической, рассматривает счастье как следствие добродетели. По мнению стоиков, нравственное совершенство человека не зависит от его судьбы, конкретных обстоятельств жизни и совпадает с проистекающей из разума внутренней стойкостью; т.к. индивид через разум связан с космосом в целом, нравственное совершенство само по себе оказывается счастьем. Согласно такому пониманию, человек счастлив не в индивидуальных и особенных проявлениях своей жизни, а в ее родовой сущности, совпадающей с разумом.

Третья традиция, по отношению к которой первые две могут считаться маргинальными, является синтетической. Она заложена Аристотелем и может быть названа его именем – аристотелевской; в Новое время наиболее ярко представлена Гегелем. Согласно этому пониманию,

нравственные добродетели – это и путь к счастью, и самый существенный его элемент. Если в эпикурейской традиции счастье совпадает с природностью (в совершенстве ее индивидуально выраженной человеческой конкретности), а в стоической оно отождествляется с возвышением до разумно-невозмутимого отношения к природной эмпирии индивидуальной жизни, то аристотелизм трактует счастье как вторую природу, выступающую как совершенная деятельность, деятельный разум. Разумно преобразованной природе свойственны свои собственные удовольствия. Такой подход связывает проблему счастья с конкретным анализом видов человеческой деятельности, открывая тем самым возможность создания теории счастья. Существенными при этом являются вопросы о счастье индивида и счастье общества (государства), а также о собственно человеческом и высшем (божественном) уровнях счастья.

Феномен счастья особенно тесно связан с эмоциональной сферой нравственного бытия, как бы ускользающей от строгого научного анализа, поэтому проблема счастья в этическом знании — одна из самых дискуссионных, плохо поддающихся систематизации. Тем не менее, можно наметить более-менее значимые контуры этой категории этики, выражающей одну из высших моральных ценностей.

Проблема определения понятия «счастье» имеет большое значение для возможного преодоления этическим знанием релятивизма индивидуальных представлений. История этики (в частности, эвдемонистическая традиция, полагавшая счастье высшим благом) не выработала единого, общезначимого определения. В качестве «рабочего», теоретического определения, обобщающего различные эмпирические дефиниции, может выступать следующее: счастье как этическая категория обозначает особое психологическое состояние, сложный комплекс

переживаний человека, связанный с положительной оценкой им своей жизни в целом.

Особенности интерпретации счастья как этической категории связаны с его оценочной (положительная, интегрирующая оценка человеком его жизни), мотивирующей (самоочевидный, не всегда осознаваемый фон деятельности человека, пронизывающий систему мотивации), императивной (менее выражена по сравнению с другими категориями, существует в виде интуитивной самодетерминации) характеристиками. Возможности анализа счастья в контексте сложного взаимоотношения объективного и субъективного, личного и общественного (явная дисгармония между этими факторами препятствует достижению счастья). Счастье сквозь призму взаимосвязи процесса достижения цели и его результата. Специфика нравственных целей-ценностей (релятивные идеи, полностью в действительности не реализуемые). Многообразие эмоциональных выражений счастья: удовольствие и страдание, специфика их переживания и нравственной оценки. Восприятие счастья как итога жизни или/и момента в жизни.

Условия достижения счастья – широкий спектр факторов, субординация и значимость которых определяется как объективными обстоятельствами, так и своеобразием личности. Наиболее общезначимые условия: материальное благополучие (если оно не становится самоцелью), социальная стабильность, полноценное общение, возможность творчества, достаточная степень свободы, любовь, наличие смысла жизни, нравственные достоинства, здоровье и др. Влияние нравственного восприятия всех этих факторов на достижимость/недостижимость счастья.

1. Словарь философских терминов / науч. ред. проф. В.Г. Кузнецова. – М. : ИНФРА-М, 2007. – С. 567–569.

2. Новая философская энциклопедия : в 4-х т. / Ин-т философии РАН ; научно-ред. совет: В.С. Степин, А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин. – М. : Мысль, 2010. – Т. III, Н – С. – С. 686–688.

3. Аристотель. Никомахова этика : собр. соч. в 10 т. Т. 4. – М., 1983. – 208 с.

4. Эпикур. Письмо Менекею // Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. Кн. 10. – М., 1986. – 356 с.

5. Татаркевич, В. О счастье и совершенстве человека / В.О. Татаркевич; пер. А.В. Коноваловой. – М., 1981. – 124 с.

Повидайко Н.Г., студ. 402 гр.

Научный руководитель – Беспалый Ю.Н.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В широком понимании термин «интеллектуальная собственность» означает закреплённое законом временное исключительное право, а также личные неимущественные права авторов на результат интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Законодательство, которое определяет права на интеллектуальную собственность, устанавливает монополию авторов на определённые формы использования результатов своей интеллектуальной, творческой деятельности, которые, таким образом, могут использоваться другими лицами лишь с разрешения первых [1, с. 8].

Интеллектуальная собственность (ИС) означает творения человеческого разума: изобретения; литературные и художественные